

* * *

Над этой Землей удивленное небо:
Внизу разделяют великую Русь.
Но Вера сильнее и денег, и хлеба,
За эту единую Веру молюсь.

Нельзя вековечные связи разрушить
И наш православный народ разобщить.
Россия спасет заблукавшие души,
А злобной Европе нас не разлучить.

Всегда поднимались из пепла Славяне
И вновь возрождали величье страны,
Стояли у края, и были на грани,
Немало хлебнули беды и войны.

У Неба попросим единства Святого,
Ведь час испытаний сегодня настал,
И мира попросим все вместе у Бога,
Чтоб Он никогда бы нас не оставлял.

* * *

*Светлой памяти покинувшего этот мир
друга моего Василия, и иных ушедших,
близких мне людей*

Я вместо Майдана ходил в Монастырь,
Там Церковь и чистые души.
Ведь именно их Божий Свет освятил,
Они меж водою и сушей.

И музыке не было места в тиши,
А только шептались о чем-то
Ушедшие друг мой и ученики,
И мама являлась, ночами.

Она и при жизни казалась всегда
Устало-спокойной и тихой,
И Вася, когда приключилась беда,
Ушел без надсадного крика.

За эту мою Православную Русь,
Единую и неделимую,
Хоть грешный, но все-же крещусь и молюсь
Спасти, от непоправимого.

* * *

Зимнему Днепронетровску 2014 года

Снежный город мой или не мой?
И в стране — как-будто за границей.
Что же происходит со страной?
Ведь вокруг знакомые все лица.
Только я друзей не узнаю,
Раньше мы ругались и шутили,
И делили боли и уют,
А теперь все доброе забыли.
Ветры нас уносят к берегам,
Разным берегам, бесповоротно.
Кем же старт тому разлету дан?
Кто всех перессорил так жестоко?
Я по снегу грубому иду,
Он от фонаря немного синий.
Или наша музыка в бреду,
Или не растает летом иней.

* * *

ВСЕМ солдатам

«Без улыбки на лицах детей не бывает»,—
Так я думал когда-то, не зная войны.
Только жуткую правду теперь мы читаем
По глазам малышей, потерявших родных.

Их угрюмые взгляды застыли надолго,
И, пронзая, морозит недетская боль,
Не помогут игрушки и доброе слово,
Ведь бессильною стала сегодня любовь.

А немирные, злые рассветы запомнив,
Не забудут уже даже годы спустя.
«Так когда ж, наконец, мы войну остановим?» —
Ты спрости откровенно друзей и себя.

* * *

Молиться, молиться и снова молиться,
Наверное, этот возможен лишь путь.
Раскол отпечатался болью на лицах,
А люди не в силах надежду вернуть.

На Бога мы все уповаем сегодня,
А тот, кто не верит, бессильно молчит.
Над нами задумчиво высится полдень,
Но стая ворон беспокойно кричит.

И Крест устремляется в Вечное Небо,
Хоть купол Церковный в недобром дыму.
У речки замерзшей все старые вербы
В поклоне застыли, стыдясь за войну.

* * *

Над лесом растерянно птицы взлетели,
Бесмысленно в небо поднявшись с земли,
Они покружили, но песен не пели,
А если б хотели, уже не могли.

Снаряды тут тесно ложились недавно,
Откуда упали — теперь не понять.
И снег опускался в воронки неплавно,
Боясь, что в него тоже могут стрелять.

Донецкое небо с луганским оттенком
Немного наивным казалось всегда.
Вчера же оно пробиралось по стенкам
Ко дну блиндажа, где гнилая вода.

Расстрелянным лесом беда поперхнулась,
Но только живуча она и хитра.
Как жалко, что взрывами не захлебнулась,
Лишь черною стала у дуба кора.

ДОНЕЦКОЙ ДЕВОЧКЕ

Не обманет детская слезинка,
В полумраке правдою блеснув:
Где-то колбаса и мандаринки —
Тут счастлива, что-нибудь хлебнув.

И смешались в раненных подвалах
Души, заклинанья, возраста.
Веры же осталось очень мало,
А надежда только на Христа.

По-донецки в Землю зарываясь,
Выстрелы пытаясь обмануть,
Понимают молодость и старость,
Как непредсказуем этот путь.

Не по-детски уши закрывая,
Девочка под скатертью лежит.
Вроде бы она еще живая,
И от смерти, может, убежит.

Даже и с закрытыми ушами
Крики различает хорошо,
Вовсе не расслышанная нами,
Спрятанная в каменный мешок.

* * *

Я в город, отмеченный кровью, приеду.
Вот он заплатил за Майдан уж сполна.
Обидны любые одесские беды,
Но только такая, конечно, одна.

Не вражие полчища дом поджигали,
Потом добивали спасенных людей.
Фашисты же, точно, когда-то не знали:
Фанаты быть могут страшнее зверей.

И слезы в глазах над притихшей Одессой,
Вопросы немые над морем и сном.
Полощет белье бестолковая пресса,
А мы лучше в память невинных споем.

Споем колыбельную, добрую песню,
Которую мамы им пели давно.

И облако, думаю, тихо и честно
От боли захочет спуститься на дно.

Стыдливо и я сторонюсь одесситов,
Как-будто причастен к трагедии той.
Ножи и кастеты, бутылки и биты
На поле принес, все-же, кто-то другой.

Но все мы виновны в несчастьи южном,
Ведь раньше молчали, молчим и сейчас.
Но только не смейте слезою ненужной
Отмыться от крика растерянных глаз.

* * *

*Памяти погибших россиян в авиакатастрофе
самолета ТУ-154, что случилась
над Черным морем в декабре 2016.*

Доктор Лиза, зачем же вы в небо шагнули?
На Земле оставляя друзей и дела.
Обреченно огни самолета моргнули,
И, конечно, уже не помогут слова.

Музыканты, пилоты, что с вами летели,
Где они? Может вместе вы там, в вышине?
Тихо ангелы грустную песню запели
О дороге любви, о беде, о войне.

И славянскую болью исходит планета,
И прощается с вами Земля и Москва.
Вы уже не увидите жаркое лето,
Но останетесь в памяти, доброй всегда.

ДОНБАССКИМ ДЕТЯМ

Мультик помноженный на пониманье,
А за окном новогодняя тайна.
Правда, она не заснежена вовсе,
Может, снега и появятся после,

И Дед Мороз своей палкой ударит,
Да настроенья немного подарит.
Хоть убежать бы от правды скорее,
Не открывать ей, стучащейся в двери.

Только не сказочный праздник военный,
Бомбы с враньем перемешаны скверно.
В детских глазах ожидание чуда,
Может, не страшными станут минуты?

В ванной осколки никак не достанут.
В сказке по окнам стрелять перестанут?
В это, конечно же, мало кто верит,
Как и в наполненный радостью берег.

Все же глаза у детишек наивны,
Если б достались и им мандарины!
Сможет Снегурочка ящик доставить,
И хоть немного подарков оставить?

НА УКРАИНЕ «ВК» ЗАКРЫВАЮТ?

Обрываются связи паутинок судьбы,
Только зло равнодушно смеется.
Удивленно-наивны, растеряны мы,
Пустота вместо слов остается.

Черный ветер и в щели проникнуть сумел,
Неужели расколятся нервы?
Над надеждами ворон по небу летел,
Успевая на тризне быть первым.

А добро притаилось пока. Почему?
Неужели оно безоружно?
Божий Свет, безусловно, поможет ему,
Но молчать только долго не нужно.

ДЕТИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

И, с задачей не справившись, девочка плачет,
Удивленно на книжку упала слеза.
А ее успокоить пытается мальчик,
Жаль, задачи решать за подругу нельзя.

В пятом классе окно приоткрыто немного,
Глупый ветер под парту отправил листок.
Что же вас ожидает за школьным порогом,
Будет ли от задачи какой-нибудь толк?

Перемешаны добрые мысли с бедою,
И обидой не детской стучится война.
И по разные стороны линии боя
У детишек отцы. Чья же в этом вина?

А над школой вдруг стало немного темнее,
Это туча закрыла пути для лучей,
Им бы надо домой уж бежать поскорее,
Только ведь хорошо и за партией своей.

По-мужски он молчит, а глаза вопрошают:
«Чем могу я помочь после двойки твоей?»
Она взглядом ему отвечает: «Не знаю»,
Но от сомкнутых рук им обоим теплей.

ДНЕПРОПЕТРОВСКОМУ ПАМЯТНИКУ-БРОНЕПОЕЗДУ

Этот город не стер свою память еще,
Даже если в ней были ошибки.
Бронепоезд порой заливало дождем,
И под солнцем он млеет с непривычки.

В нем детишки наивно играли в войну,
С той гражданской до этой, беззлобно.
А теперь так не верится здесь в тишину,
И на кладбищах юность в надгробьях.

Кто же кашу со злобной травой заварил,
Одурманив своим заклинаньем?
Подложить под того бы надежный тротил!
И не надо минуты молчанья.

А надежда осталась на чудо с Небес,
Что подарит спокойствия сладость.
И дурман пусть уходит в затерянный лес,
Где вся нечисть, что людям не в радость.

